

Научная статья
УДК 94(571.51/.52).083:271.11-762
EDN: MFKEMH
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-126-136

Миссионерская деятельность в Енисейской епархии в конце XIX – начале XX в.: трудности и достижения

Н.Я. Артамонова, В.Н. Асочакова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

Аннотация. В статье осуществлен анализ миссионерской деятельности в инородческих приходах Енисейской епархии в конце XIX – начале XX в. Исследование проведено по материалам Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии. В конце XIX – начале XX в. здесь проживали в основном крещенные инородцы, и миссионерская деятельность была направлена преимущественно на утверждение в них веры и основ христианской жизни. Деятельность миссионеров в инородческих приходах Минусинского и Ачинского уездов не всегда давала положительные результаты. Препятствием для достижения успехов являлись недостаточный образовательный и культурный уровень местных священников, незнание языка инородческой паствы. Немалые трудности при миссионерской деятельности вызывали географические и природно-климатические особенности приходов, разбросанность их на больших пространствах, малочисленность или отсутствие храмов в местах, населенных инородцами, приверженность их к языческим обрядам и шаманизму. Однако миссионерская деятельность отдельных священников инородческих приходов в конце XIX – начале XX в. была довольно успешной. Священники, окончившие специальные духовные учреждения и владевшие методикой и методами миссионерской деятельности, достигали успехов в распространении православия среди инородцев. Значительная роль в миссионерской деятельности отводилась развитию начального школьного образования среди коренного населения Минусинского и Ачинского уездов. Некоторые ученики, окончившие церковно-приходскую школу, продолжали обучение в Бийском катехизаторском и Красноярском духовном училищах. Проблемам института миссионеров были посвящены епархиальные миссионерские съезды. Сделан вывод о том, что миссионерская деятельность являлась главной составляющей христианизации коренного населения Минусинского и Ачинского уездов. В конце XIX – начале XX в. она была направлена в основном на утверждение веры и основ христианской жизни у инородческого населения. Это соответствовало государственным интересам Российской империи, направленным на освоение и закрепление сибирского региона на основе единой православной веры.

Ключевые слова: Енисейская епархия, Минусинский и Ачинский округа/уезды, миссионерская деятельность, миссионерство, священник-миссионер, церковный приход, Инородная управа, инородцы, христианизация, православие

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 23-28-10111, <https://rscf.ru/project/23-28-10111/> при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасии.

Для цитирования: Артамонова Н.Я., Асочакова В.Н. Миссионерская деятельность в Енисейской епархии в конце XIX – начале XX в.: трудности и достижения // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 126–136. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-126-136>. EDN: MFKEMH.

History

Original article

Missionary activity in the Yenisei diocese at the end of the 19th - early XX centuries: difficulties and achievements

Nadezhda Ya. Artamonova, Valentina N. Asochakova

Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan, Russia

Abstract. The article analyzes missionary activity in aboriginal (native) parishes of the Yenisei diocese in the late nineteenth

and early twentieth centuries. The conducted study is based on the materials of the Minusinsk and Achinsk districts of the Yenisei province. In late nineteenth - early twentieth centuries mainly baptized aborigens lived here, and missionary activity was aimed primarily at establishing in them faith and the foundations of the Christian life. Activities of missionaries in foreign parishes of Minusinsk and Achinsk districts did not always give positive results. An obstacle to success was the lack of education and cultural level of local priests, ignorance of the language of the foreign flock. Considerable difficulties in missionary activity were caused by geographical and natural-climatic features of the parishes, their dispersion over large spaces, the paucity or absence of temples in places inhabited by aborigens, their commitment to pagan rituals and shamanism. However, the missionary activity of individual priests of aborigine native parishes in the late nineteenth and early twentieth centuries was pretty successful. Priests who graduated from special spiritual institutions and those who owned the methodology and methods of missionary activity, achieved success in spreading Orthodoxy among aborigens. A significant role in missionary activity was assigned to the development of primary school education among the indigenous population of the Minusinsk and Achinsk districts. Some students who graduated from the parochial school continued their studies at the Biysk catechetical and Krasnoyarsk religious schools. Diocesan missionary congresses were devoted to the problems of the institution of missionaries. It is concluded that missionary activity was the main component of the Christianization of the indigenous population of Minusinsk and Achinsk districts. At the end of the 19th - beginning of the 20th centuries it was aimed mainly at affirming the faith and the foundations of Christian life among the non-native population. This was in line with the policy of the Russian Empire, aimed at the development and consolidation of the Siberian region on the basis of a single Orthodox faith.

Keywords: Yenisei diocese, Minusinsk and Achinsk districts, missionary activity, missionary work, missionary priest, church parish, Aborigine Department, aborigens, Christianization, Orthodoxy

Acknowledgements: the study was supported by a grant from the Russian Science Foundation project No. 23-28-10111, <https://rscf.ru/project/23-28-10111/> with parity financial support from the Government of Republic of Khakassia.

For citation: Artamonova N.Ya., Asochakova V.N. (2023) Missionary activity in the Yenisei diocese at the end of the 19th - early XX centuries: difficulties and achievements. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 126-136. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-126-136>. EDN: MFKEMH.

История Русской православной церкви (далее – РПЦ) в современной отечественной историографии становится весьма актуальным объектом исследования. Историческим событием, заслуживающим внимания исследователей, стала христианизация коренных народов Сибири. Исключительной по своей значимости является миссионерская деятельность как неотъемлемая часть церковной политики Российской империи.

Конец 1980-х – 1990-е гг. радикально изменили политическую, экономическую и культурную сферы российского общества, условия жизни и деятельности граждан России. Существенные изменения произошли и в деятельности РПЦ. В целях возрождения православной миссии с середины 1990-х гг. началась разработка новых форм, методов распространения православия и миссионерской деятельности. В 1995 г. Священным Синодом РПЦ была принята «Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», в которой отражено не только современное состояние церкви, но и определены перспективы ее развития.

Тема миссионерского служения священников в настоящее время изучается довольно интенсивно

и постепенно включается в современную отечественную историографию. В большей степени это можно отнести к исследованиям на региональном уровне (Терскова, 2010; Терскова, 2015; Хорина, 2012; Дворецкая, Коновалова, Терскова, 2019; Софронов, 2005; Кудашкин, Наумова, 2015). Значительный вклад в историографию Сибири внесла Л.Н. Харченко. В ряде ее работ можно выделить монографию, посвященную миссионерской деятельности в Сибири со второй половины XIX в. по февраль 1917 г. (Харченко, 2004а). Ее исследования охватывают Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии, Забайкальскую и Якутскую области (Харченко, 2004б; Харченко, 2005). Миссионерской деятельности в Сибири посвящен ряд работ И.И. Юргановой. В одной из своих статей на основе аналитического метода она осуществила историко-аналитический обзор миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири в период с XVII по начало XX в., определила закономерности, методы и способы решения задач миссионерства на территории Сибири (Юрганова, 2020). По мнению исследователя, миссионерство «представляет не только способ церковной проповеди, но и метод освоения новых территорий»

(Юрганова, 2020. С. 111). В исследовании авторов С.В. Васильевой и С.З. Ахмадулиной раскрыто просветительское значение монастырей Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – начале XX в. (Васильева, Ахмадулина, 2023). Изучение процесса христианизации хакасов и значения православной веры в истории и культуре Хакасии не является столь же активным. Важную роль в обращении хакасов в православную веру играла деятельность священников-миссионеров в инородческих приходах. В основе этого исторического мероприятия лежал законодательный документ 1822 г. «Устав об управлении инородцев», регламентировавший жизнедеятельность аборигенного населения Сибири. Миссионерская деятельность предполагала присоединение к РПЦ старообрядцев и различного рода сект, а также обращение в православную веру инородческое население. В Хакасии есть незначительное количество работ, затрагивающих проблему миссионерской деятельности. Книга историка, краеведа А.Н. Гладышевского является одной из востребованных исследователями, которые занимаются проблемами христианизации хакасов (Гладышевский, 2004). Отдельного упоминания заслуживают работы В.Н. Асочаковой, автора научных трудов о роли Русской православной церкви в истории Хакаско-Минусинского края, христианизации коренных народов Сибири. Значительное место она уделяет и вопросам миссионерской деятельности. Исследуя формы, методы, этапы христианизации коренных народов Сибири в XVIII – первой четверти XIX в., она раскрывает также причины, препятствовавшие миссионерской деятельности в Хакаско-Минусинском крае (Асочакова, 2014; Асочакова, 2018; Асочакова, Чистанова, 2018). Енисейская губерния в дореволюционный период состояла из пяти округов (с 1898 г. – уездов): Красноярского, Канского, Енисейского, Абаканского и Ачинского. Используем информацию из книги А.Н. Гладышевского: «Большая часть Хакасии входила в состав Минусинского округа, <...>, другая часть – в Ачинский округ и третья – в Кузнецкий округ Томской губернии» (Гладышевский, 2004. С. 7). В этих округах Енисейской и Томской губерний жили качинцы, сагайцы, бельтыры, койбалы и кызыльцы, которые в официальных документах назывались инородцами, татарами, кир-

гизами (минусинскими, абаканскими, енисейскими) (Гладышевский, 2004. С. 7).

В 1873 г., по примеру Туруханского края, где с упразднением Туруханской миссии появились миссионерские приходы, некоторые из приходов Минусинского и Ачинского округов также получили название миссионерских (Извлечение из Отчета..., 1885. С. 92)¹. В 1884 г. в Енисейской епархии насчитывалось 12 миссионерских приходов (инородческих и противораскольничьих). Семь из них располагались в Минусинском и Ачинском округах и пять – в Туруханском крае (Извлечение из Отчета..., 1885. С. 93)². Церковно-территориальное размещение приходов с русским населением в основном локализовалось на правом берегу Енисея, а с коренным населением – на левом берегу (Асочакова, 2014. С. 34). Можно утверждать, что в Енисейской епархии к 1884 г. в основном завершилось образование церковных миссионерских приходов, хотя в 1893 г. произошло выделение из крупных Усть-Фыркальского и Усть-Абаканского приходов нового, Синявского прихода (Гладышевский, 2004. С. 60). В 1894 г. в Енисейской епархии уже насчитывалось 14 миссионерских приходов: 8 – в Минусинском и Ачинском округах (Усть-Абаканский, Аскызский, Усть-Есинский, Усть-Фыркальский, Синявский, Божоезерский, Чебаковский и Верхне-Усинский) и 6 – в Туруханском крае.

Как показывают материалы Енисейских епархиальных ведомостей (далее – ЕЕВ), в состав Минусинского и Ачинского округов к 1890 г. входили инородцы «большой частью уже давно просвещенные святым крещением». Некрещеных инородцев в этих округах оставалось мало, а инородцев-язычников, судя по материалам ЕЕВ, встречались единицы. В основном это были престарелые люди, которые, «решившись умереть с унаследованными от отцов и дедов верованиями, не хотят слушать никаких внушений христианских проповедников». По невнимательности и беспечности своих родителей оставались некрещеными малые

¹ Извлечение из Отчета о состоянии Енисейской епархии за 1884 г. Миссионерская деятельность // Енисейские епархиальные ведомости. 1885. № 9. С. 91–99.

² Там же.

дети (Извлечение из Отчета..., 1890. С. 210–211)³. В.Н. Асочакова считает, что наиболее успешными по количественным показателям в истории православного миссионерства были 80–90-е гг. XIX в. (Асочакова, 2014. С. 33). Она, ссылаясь на материалы ЕЕВ, подтверждает это следующими данными: «среди хакасов – автохтонов Хакаско-Минусинского края к концу 90-х гг. XIX в. некрещеной оставалась только 1/13 часть» (Асочакова, 2014. С. 33). В конце XIX – начале XX в., таким образом в миссионерских приходах Минусинского и Ачинского уездов проживали в основном крещенные инородцы, и миссионерская деятельность была направлена преимущественно на утверждение в них веры и основ христианской жизни. С этой целью священники-миссионеры проводили в приходских церквях богослужение по воскресеньям и праздничным дням. Кроме того, устраивали собрания, на которых объясняли молитвы, знакомили с церковным богослужением, раскрывали несообразность христианского учения с язычеством, объясняли важность грамотности, побуждая детей к образованию и т. д. Поскольку многие улусы инородцев находились далеко от церкви, священники несколько раз в год объезжали эти улусы, учили инородцев правилам христианской жизни и нравственности, истинам православной веры (Извлечение из Отчета..., 1890. С. 211–212)⁴. К 1889 г. священники-миссионеры Минусинского и Ачинского округов посетили почти все, даже самые отдаленные, улусы. Вследствие сложных местных климатических, природно-географических условий, разбросанности улусов на больших пространствах, отдаленности их от приходских храмов, недостаточности храмов и причтов в степях, посещение миссионерами улусов и внедрение в жизнь инородцев начал христианской жизни представлялось довольно затруднительным мероприятием (Там же. С. 212–213)⁵. Эти и другие причины тормозили миссионерскую деятельность. Тем не менее, отмечалось в Отчете о миссионерской деятельности за 1889 г. «скромные труды миссионеров не оставались бесплодными. Религиозное развитие инород-

цев, медленно, но все же подвигается вперед» (Там же. С. 213)⁶. Инородцы (сагайцы) стали чаще посещать храмы, особенно в Усть-Есинском приходе, где при богослужении участвовали дети – ученики местной церковно-приходской школы (далее – ЦПШ), и где некоторые песнопения читались и пелись на инородческом языке (Там же. С. 213)⁷. Кроме того, инородцы стали обращаться к священнику за напутствием больных, крестить малолетних детей; отпевать покойников по обряду. Большинство крещений обычно совершалось во время объездов священника по улусам (Там же. С. 213–214)⁸. В Отчетах о миссионерской деятельности в Енисейской епархии отмечается, что среди минусинских и ачинских инородцев ослабевают шаманство и языческие обряды. И далее: «И все же к шаманам, как знахарям, при болезнях инородцы иногда прибегают, особенно в улусах, находящихся вдали от церкви и русских селений» (Там же. С. 215–216)⁹. Редко посещают храм инородцы (кызыльцы) Божоезерского прихода Ачинского округа. В основном это старые люди, молодое же поколение посещает богослужения охотно.

О трудностях, препятствовавших успешной миссионерской деятельности, весьма интересную информацию представляет в Отчете за 1892 г. священник Усть-Есинской Евдокиевской миссионерской церкви Симеон Чисмочаков. До 1892 г. в приходе священствовал Николай Катанов, из минусинских инородцев, имевший за плечами Красноярскую учительскую семинарию. Учителем же в местной ЦПШ служил инородец Симеон Чисмочаков, окончивший курс в Бийском катехизаторском училище. Усть-Есинский приход был единственным из инородческих приходов, в котором богослужения и проповеди, а также преподавание в ЦПШ проводилось на родном наречии инородцев. Следует отметить, что Усть-Есинский приход при священнике Н.Катанове, с точки зрения А.Н. Гладышевского, считался «самым благополучным из инородческих приходов» (Гладышевский, 2004. С. 49). После смерти в 1892 г. священника Н. Катанова приход возглавил учитель ЦПШ Симе-

³ Извлечение из отчета о миссионерской деятельности в Енисейской епархии за 1890 год // Енисейские епархиальные ведомости. 1890. № 13/14. С. 210–219.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

он Чисмочаков, который успешно продолжил миссионерско-просветительную традицию Н. Катанова. Причт Усть-Есинской церкви состоял из священника, дьякона и псаломщика. Священник (С. Чисмочаков) был телеутом Кузнецкого округа Томской губернии, псаломщик, он же учитель ЦПШ – представителем коренных жителей Минусинского округа, сагайцем. И тот, и другой окончили полный курс Бийского катехизаторского училища, а дьякон обучался в Томском духовном училище (Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ «ГАКК»). Ф. 667. Оп. 1. Д. 53. Л. 23 об.). Все они получали жалованье от казны: священник в год получал 600 руб. дьякон и псаломщик – каждый по 200 руб. Интересен Отчет С. Чисмочакова, представленный Комитету Енисейского епархиального православного миссионерского общества за 1892 г. Священник характеризует географические и природно-климатические особенности территории проживания инородцев Усть-Есинского прихода. Стойбища и улусы инородцев друг от друга находились обычно на более или менее далеком расстоянии, поскольку все занимаются скотоводством. «Вообще инородцы Усть-Есинского прихода, – пишет С. Чисмочаков, – живут во всяком месте, где только есть вода, ..., где водятся звери и ведутся пчелы» (КГКУ «ГАКК»). Ф. 667. Оп. 1. Д. 53. Л. 21). Значительно осложняли поездки священников в улусы Усть-Есинского прихода большие и малые реки: Абакан, Таштып, Сея, Анчуль, Имек, Кызылсуг, Бутрах, Чиланы и прочие «Все они являют физическое и непреодолимое препятствие миссионерским поездкам во всякое время года, а в особенности весною», – продолжает С. Чисмочаков. Это обстоятельство явилось причиной трагической смерти первого миссионера Усть-Есинского прихода отца Андроника Баблишева и Н. Катанова» (КГКУ «ГАКК»). Ф. 667. Оп. 1. Д. 53. Л. 21). Миссионеры от улуса к улусу добирались верхом на лошадях или лодках. В Усть-Есинском приходе Минусинского округа температура зимой достигала до 20, 25, 30, а зимой 1892 г. морозы достигали до 40 градусов. «Ветра и бураны бывают систематически, а иногда сильные ветры дуют по целым неделям. <...>. Эти обстоятельства, – отмечает С. Чисмочаков, – препятствием к миссионерским поездкам быть

не могут» (КГКУ «ГАКК»). Ф. 667. Оп. 1. Д. 53. Л. 21 об.).

Отчет С. Чисмочакова напоминает скорее небольшое научное исследование. Священник описывает не только природно-климатические, но и бытовые условия проживания инородцев Усть-Есинского прихода. В период поездок по улусам священнику приходилось останавливаться в жилищах инородцев, то есть юртах, которые ставились прямо на земле без полов и печек. В ней помещалось все семейство инородца. В юрте стоял дым и чад от горящих дров, раскладываемых посередине юрты. «В такой-то неприглядной обстановке приходится находиться миссионеру не один и не два дня, – с горечью отмечал С. Чисмочаков. – Хорошо еще если нет дождей и ветру (зимою), а то горе обитающим в ней: промокнешь и продрогнешь до костей, после чего должен хворать в лихорадке, а то еще хуже» (КГКУ «ГАКК»). Ф. 667. Оп. 1. Д. 53. Л. 23).

И тем не менее миссионерские поездки священников давали неплохие результаты. Судя по Отчету священника Симеона Чисмочакова, усилилось стремление жителей улусов к школьному образованию. В Усть-Есинском приходе с 1887 г. функционировала церковно-приходская школа. Первым учителем в ней состоял, как было отмечено выше, С. Чисмочаков (КГКУ «ГАКК»). Ф. 667. Оп. 1. Д. 53. Л. 26). В некоторых инородческих приходах Минусинского и Ачинского округов были министерские и церковно-приходские школы. На территории Усть-Фыркальского прихода находились две одноклассных школы: министерская и ЦПШ, в Синявском приходе работали две ЦПШ, Чебаковском (Покровском) церковном приходе была открыта одна школа. В Божоезерском церковном приходе в 1888 г. была открыта одна ЦПШ (Гладышевский, 2004. С. 58, 61, 70). То есть дело распространения грамотности и образования инородческого населения не быстро, но все-таки продвигалось. Некоторые ученики, окончив ЦПШ, продолжали обучение в Бийском катехизаторском и Красноярском духовном училищах.

Будучи священником Усть-Есинского прихода, С. Чисмочаков в 1894 г. сделал перевод пособия «Беседы готовящимся ко св. крещению» с телеутского на сагайское наречие для понимания его инородцами Минусинского округа. Бийский цен-

зурный миссионерский комитет признал перевод «Бесед...» годным для минусинских инородцев. Книга была напечатана и в феврале 1894 г. 1000 экз. были разосланы причтам инородческих приходов Минусинского и Ачинского округов для распространения между грамотными инородцами (Извлечение из отчета..., 1895. С. 153–154)¹⁰.

В несколько иных условиях осуществлялись поездки по Сиявскому¹¹ приходу священника Гавриила Суховского. Причт состоял из двух человек. Сам Г. Суховский являлся выпускником Красноярского духовного училища, псаломщик (из инородцев) окончил Бийское катехизаторское училище (КГКУ «ГАКК». Ф. 667. Оп. 1. Д. 76. Л. 9). Всего в приходе было 60 улусов. Некоторые улусы состояли из 2–4 юрт, некоторые – из 20 (КГКУ «ГАКК». Ф. 667. Оп. 1. Д. 76. Л. 8). Со слов Г. Суховского узнаем, что «со всеми улусами сообщение беспрепятственное, речки небольшие, горы невысокие... . Везде проложены (хотя и не везде завидные) дороги» (КГКУ «ГАКК». Ф. 667. Оп. 1. Д. 76. Л. 8). Наиболее благоприятным временем для посещения инородцев, по мнению Г. Суховского, была зима, поскольку в это время года они почти все находились дома. Способ езды по приходу – на лошадях в экипажах. Лошадей давали прихожане. Сиявский приход граничил с инородческими приходами Усть-Камыштинским и Аскызским. Русских сел и деревень вблизи инородцев, принадлежавших к Сиявскому приходу, не было (КГКУ «ГАКК». Ф. 667. Оп. 1. Д. 76. Л. 8). По свидетельству священника Гавриила Суховского, инородцев язычников в приходе причт не встречал, хотя и были случаи крещений инородческих детей православных родителей от 5 до 18 лет, но подобные случаи были немногочисленные. Священник отмечает, что «причина долгого некрещения детей объясняется не суевением, не предубежденностью против святого крещения, а просто непониманием родителями важности таинства святого крещения» (КГКУ «ГАКК». Ф. 667. Оп. 1. Д. 76. Л. 8 об.).

Священник Г. Суховский в отчетном, 1895 г., посетил отдаленные улусы один раз со святыми иконами на пасхе. По его мнению, «для более успешного поднятия религиозно-нравственного уровня инородцев нужно открыть храм, школу, в более населенных пунктах построить часовни» (КГКУ «ГАКК». Ф. 667. Оп. 1. Д. 76. Л. 10).

Немаловажная роль в распространении православия и укреплении у прихожан Усть-Абаканского инородческого прихода православной веры принадлежала церковно-приходскому попечительству, созданному в 1890 г. в с. Усть-Абаканском. Деятельность этого благотворительного учреждения была направлена не только на благоустройство приходского храма, но и «на устройство молитвенных домов, школ грамотности с обучением мастерам, необходимым в быту инородцев, к устройству небольшой лечебницы и богадельни для старых и бесприютных инородцев». Председателем попечительства был избран священник Николай Путилов, имевший солидный опыт миссионерской деятельности в Усинском крае, казначеем – церковный староста М. Доможаков, членами – Н. Шоев, М. Райков и А. Кульбечеков. Усилиями попечительства на пожертвования и деньги Инородной управы в с. Усть-Абаканском была открыта одноклассная ЦПШ и общежитие для мальчиков. Учителем в ней состоял вначале выпускник Красноярской учительской семинарии М.И. Райков, после его увольнения в 1893 г. – Г.И. Итыгин, выпускник той же учительской семинарии.

Серьезным препятствием для достижения положительных результатов в миссионерской деятельности являлись недостаточный образовательный и культурный уровень местных священников, незнание языка своей инородческой паствы. В то же время, священники, окончившие специальные духовные учреждения и владевшие методикой и методами миссионерской деятельности, достигали значительных результатов при обращении инородцев в православную веру. Одним из таких образованных, всесторонне развитых священников-миссионеров был Владимир Кузьмин, священник Аскызской Петропавловской церкви. В 1904 г. он окончил Красноярскую духовную семинарию «с причислением к первому разряду» и удостоивался

¹⁰ Извлечение из отчета Енисейского епархиального Комитета Высочайше утвержденного православного миссионерского общества за 1894 год // Енисейские епархиальные ведомости. 1895. № 11. С. 152–157.

¹¹ В некоторых документах встречается название прихода «Сиявинский».

«звания студента с выдачей аттестата» (Разрядный список..., 1904. С. 361)¹².

Вопросам миссионерства были посвящены миссионерские съезды, что свидетельствовало о внимании к данной проблеме Правительства Российской империи, Священного Синода, регионального духовенства. Так, с 25 по 30 июня 1908 г. в Красноярске состоялся первый миссионерский съезд Енисейской епархии (Богданов, 1908). Съезд охватил назревшие вопросы миссионерской деятельности в Енисейской епархии и подготовил соответствующие постановления об институте миссионерства и средствах борьбы с расколом, сектанством, неверием и проч.

Весьма резко высказался по вопросу успешности «победы христианства над язычеством» обитателей Абаканской долины В. Кузьмин, выступив 28 июня с докладом «О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в частности, в Аскызском приходе». По мнению В. Кузьмина, «ни для кого не секрет, что действительной победы христианства над язычеством здесь не было, ибо последнее до сих пор еще слишком сильно тяготеет над жизнью инородцев», что говорить о «глубоком проникновении в жизнь христианских начал» еще рано. Например, во внешнем укладе жизни Абаканских инородцев видно сильное господство язычества (Кузьмин, 1908а. С. 30). Огромной и всеобщей симпатией, по наблюдениям В. Кузьмина, пользовалось шаманство. Старыми языческими обычаями сопровождаются погребение, поминки, мировая, отправление на охоту (Кузьмин, 1908а. С. 30). Христианские же обычаи и обряды почти не привились в жизни инородца. В. Кузьмин подтверждает это тем, что «огромное большинство инородцев живут в браке невенчанными, умирают без напутствования св. Тайнами и погребаются без церковного чиноположения и отпевания» (Кузьмин, 1908а. С. 31). Очень немногие инородцы посещают храм, соблюдают посты, говение, исповеди и прочие обязанности христианина. Воскресные и праздничные дни инородцы проводят обычно в пьянстве, кото-

рое начинается еще с вечера кануна (Кузьмин, 1908а. С. 31).

В. Кузьмин задается вопросом: кто же виноват в этой безуспешности полуторастолетней проповеди среди абаканских инородцев? Он считает, что «виноваты... мы сами, проповедники, виновата наша «теплохладность», совершенно неуместная в столь высоком и священном деле, как проповедь великого евангельского учения» (Кузьмин, 1908а. С. 31). В деле приобщения к православной вере, считает священник, немалую роль играет статистика, когда происходят массовые крещения. «Картина величественная! Минута умилительная!.. Ведь такое событие должно знаменовать собою перерождение целого народа!». При массовых крещениях, как это случилось в Аскызском приходе, «на инородцев просто надевали кресты, но отпустили жить по-прежнему, не облекши во Христа» (Кузьмин, 1908а. С. 31).

Посчитав самой главной причиной плохого развития христианства среди инородцев постановку миссионерского дела, священник В. Кузьмин представил на съезде свое видение, по сути, программу дальнейшей миссионерской деятельности. Прежде всего, нужно немедленно устроить несколько катехизаторских пунктов в каждом инородческом приходе. В помощь священнику прихода должны быть «деятельные помощники по вероучительству», то есть катехизаторы. Для их подготовки необходимо открыть миссионерскую школу. Он представил Программу обучения и затронул вопрос о преподавателях в этом училище (Кузьмин, 1908с. С. 41).

В. Кузьмин представил съезду следующие выводы и предложения: 1) Настоящее положение Абаканской миссии крайне плачевно: она не имеет ни настоящих миссионеров-проповедников на инородческом языке, ни правильной организации дела; 2) Абаканская миссия требует немедленной реорганизации, а именно: приобретения миссионера – знатока местных наречий, открытия миссионерской семинарии и учреждения штатов катехизаторов; 3) Миссионерско-инородческие приходы Минусинского уезда должны быть избавлены от общепархиальных налогов и церковных доходов; их должно обратить на постройку молитвенных домов и содержание катехизаторов; 4) Средства на осуществление этой реформы должны дать частью

¹² Разрядный список воспитанников Красноярской духовной семинарии // Енисейские епархиальные ведомости. 1904. № 13. С. 361.

епархия, а большей частью центральное церковное и государственное учреждения (Кузьмин, 1908d. С. 39). Кстати, сам В. Кузьмин был одним из немногих священников-миссионеров, владевших сагайским диалектом инородцев. Значительную помощь ему в этом оказал профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов, к которому священник обратился за помощью в изучении языка (Кузьмин, 1908b. С. 41–42).

Известно, что Владимир Кузьмин был делегатом IV Всероссийского миссионерского съезда в Киеве в 1908 г., который по своему составу, широте вопросов, подлежавших рассмотрению, по словам очевидцев, можно было назвать не Миссионерским съездом, а Всероссийским Поместным Собором (Орфеев, 1908. С. 28–29).

В 1913 г. из миссионерских приходов южной части Енисейской губернии был создан Минусинский благочиннический округ, во главе которого был поставлен Владимир Кузьмин в сане протоиерея. Он же был настоятелем Минусинского Спаского собора (Гладышевский, 2004. С. 34).

Миссионерская деятельность РПЦ продолжалась и в годы Первой мировой войны, хотя формы, методы ее несколько изменились. Об этом свидетельствует доклад миссионера-протоиерея В. Кузьмина на заседании пастырско-миссионерского собрания духовенства Минусинского уезда в г. Минусинске 12 янв. 1915 г. «К чему обязывают пастырей новые условия русской жизни и ее ближайшее будущее?». По мнению священника, задачи современной пастырской деятельности стали более сложными и трудными. Тем не менее главной обязанностью пастырей остается необходимость «учить народ вере и благочестию», а также продолжать бороться с сектанством, с проповедью безбожия. (Журнал заседания..., 1915. С. 18)¹³. По-прежнему оставался актуальным вопрос о борьбе с пьянством, с которым пастырь должен вступить «в самую напряженную борьбу». В. Кузьмин предложил организовать Уездный комитет по устройству народных чтений, в соответствии с постановлением уездного съезда благочин-

ных и членов благочиннических советов в августе 1914 г. Более того, он предложил схему этой организации и ее отделений по благочиниям (Там же. С. 18–19)¹⁴.

Миссионерская деятельность являлась неременной составляющей в христианизации коренного населения Минусинского и Ачинского миссионерских церковных приходов и отражала государственную идеологию Российской империи. Наиболее успешными по количеству инородцев, обращенных в православную веру, были 1880–1890-е гг. К концу 1890-х гг. почти повсеместно была завершена христианизация нерусских народов Российской империи. В Минусинском и Ачинском уездах некрещеных инородцев оставалось мало, 1/13 часть автохтонного населения. Поэтому миссионерская деятельность здесь была направлена на укрепление православной веры и основ христианской жизни. В основном в миссионерской деятельности использовались ненасильственные методы христианизации. Священники-миссионеры проводили в приходских церквях богослужение по воскресеньям и праздничным дням, устраивали собрания, на которых объясняли молитвы, знакомили с церковным богослужением, толковали о невозможности сосуществования христианского учения с язычеством, беседовали о пользе образования, побуждая тем самым детей к образованию. Миссионерская деятельность священников сопровождалась серьезными трудностями, вызванными обширными пространствами, сложными климатическими, природно-географическими условиями, разбросанностью улусов на больших территориях, недостаточностью храмов и причтов в степях. Все это делало посещение миссионерами улусов и проведение в жизнь инородцев начал христианской жизни довольно затруднительным мероприятием.

Но основная трудность в миссионерской деятельности заключалась в незнании языка коренного населения Минусинского и Ачинского уездов большинством священников-миссионеров. На повестке дня стоял вопрос об открытии духовного училища по подготовке миссионерских кадров на местах, которые бы владели наречиями инородческого населения уездов. Несмотря на трудности,

¹³ Журнал заседания пастырско-миссионерского собрания духовенства Минусинского уезда Енисейской епархии, в г. Минусинске 12 янв. 1915 г. с резолюциями Архипастыря // Енисейские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 13–20.

¹⁴ Там же.

миссионерская деятельность в целом была успешной. Были достигнуты значительные успехи в процессе христианизации коренного населения Минусинского и Ачинского уездов, распространении православия, утверждении христианской морали и нравственности.

Список источников

Асочакова В.Н. Эволюция миссионерской деятельности Русской православной церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11–2 (49). С. 32–35. EDN: STAIHH.

Асочакова В.Н. К истории православия в Хакасии (XVII–XIX вв.). Абакан: Книжное издательство «Бригантина», 2018. 196 с. EDN: YNIHYO.

Асочакова В.Н., Чистанова С.С. Миссионерская деятельность как фактор освоения Сибири в XVII–XIX вв. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 12. С. 124–130. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.12.28321>. EDN: YSNOCT.

Богданов А. О миссионерском съезде Енисейской епархии, бывшем в г. Красноярске с 25 по 30 июня 1908 г. // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 1. С. 24–29.

Васильева С.В., Ахмадулина С.З. Просветительское значение монастырей Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Государственного архива Томской области) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 1. С. 137–145. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-1-137-145>. EDN: QXQCOQ.

Гладышевский А.Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан: Тип. «Март». 2004. 136 с.

Дворецкая А.П., Коновалова О.В., Терскова А.А. Эволюция общественно-политических воззрений духовенства Енисейской губернии в период революционных потрясений начала XX в. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. Т. 3. № 53. С. 1333–1341. <https://doi.org/10.13187/bg.2019.3.1333>. EDN: LGUHBP.

Кудашкин В.А., Наумова Н.Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Енисейской епархии во второй половине XIX в. (на примере жизнеописания архимандрита Макария (Суслова) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики) : в 3-х ч. Тамбов : Грамота, 2015. № 3 (53). Ч. III. С. 93–95. EDN: TPJVB.

Кузьмин В. О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в

References

Asochakova V.N. (2014) The evolution of the missionary activity of the Russian Orthodox churches in the 80-90s of the nineteenth century (on the example of the Khakass-Minusinsk Territory). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. No. 11-2 (49). Pt. 2. P. 32-35. (In Russ.). EDN: STAIHH.

Asochakova V.N. (2018) To the history of Orthodoxy in Khakassia (XVII-XIX centuries). Abakan: Brigantina. 196 p. (In Russ.). EDN: YNIHYO.

Asochakova V.N., Chistanova S.S. (2018) Missionary activity as a factor in the development of Siberia in XVII-XIX centuries. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: historical studies*. No. 12. P. 124-130. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.12.28321>. EDN: YSNOCT.

Bogdanov A. (1908) On the missionary congress of the Yenisei diocese, which was in Krasnoyarsk on June 25, 1908. *Eniseyskie eparhialnyie vedomosti = Yenisei Diocesan Gazette*. No. 1. P. 24-29. (In Russ.).

Vasil'eva S.V., Akhmadulina S.Z. (2023) Educational significance of the monasteries of the Altai ecclesiastical mission in the second half of the 19th - early 20th centuries (Based on the materials of the State Archive of the Tomsk Region). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = News of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 1. P. 137-145. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-1-137-145>. EDN: QXQCOQ.

Gladyshevskii A.N. (2004) On the history of Christianity in Khakassia. Abakan: Tip. "Mart". 136 p. (In Russ.).

Dvoretzskaya A.P., Konovalova O.V., Terskova A.A. (2019) The evolution of the socio-political views of the clergy of the Yenisei province in the period of revolutionary upheavals of the beginning of the XX century. *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal = Past years. Russian historical journal*. No. 53. Vol. 3. P. 1333-1341. (In Russ.). <https://doi.org/10.13187/bg.2019.3.1333>. EDN: LGUHBP.

Kudashkin V.A., Naumova N.N. (2015) Missionary activity of the Russian Orthodox Church in the Yenisei eparchy in the second half of the XIX century (by the example of biography of Archimandrite Makarii (Suslov)). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history*. Tambov: Gramota. No. 3(53). In 3 pt. Pt. 3. P. 93-95. (In Russ.). EDN: TPJVB.

Kuz'min V. (1908a) On the desirable and urgently necessary measures to improve the organization of missionary work among aborigens living along the River Abakan (Mi-

частности, в Аскызском приходе // Енисейские епархиальные ведомости. 1908а. № 1. С. 30–36.

Кузьмин В. О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в частности, в Аскызском приходе // Енисейские епархиальные ведомости. 1908b. № 3. С. 36–42.

Кузьмин В. О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в частности, в Аскызском приходе // Енисейские епархиальные ведомости. 1908с. № 4. С. 41–43.

Кузьмин В. О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в частности, в Аскызском приходе // Енисейские епархиальные ведомости. 1908d. № 7. С. 38–39.

Орфеев Инн. Киевский Всероссийский Миссионерский съезд (Впечатления очевидца) // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 6. С. 28–30.

Софронов В.Ю. Три века сибирского миссионерства. Ч. 1. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск : Минитипография Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева, 2005. 142 с.

Терскова А.А. Общественная и просветительская деятельность священнослужителей в приходах во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Енисейской губернии) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–2 (68). С. 215–219. EDN: NAWAMR.

Терскова А.А. Общественная деятельность приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Енисейской епархии) // Эпоха науки. 2015. № 4. С. 311–316 (70). EDN: VKMHOP.

Харченко Л.Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): Очерк истории. СПб. : Нестор, 2004а. 178 с.

Харченко Л.Н. Научная и издательская деятельность православного духовенства Сибири во второй половине XIX – феврале 1917 г. // Вестник молодых ученых. Сер. Исторические науки. 2004b. № 1. С. 29–37.

Харченко Л.Н. Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX – февраль 1917 г.): очерк истории. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2005. 511 с.

Хорина В.В. О роли православного духовенства в изучении Енисейской губернии (последняя четверть XIX –

Minusinsk district) and, in particular, in the Askyz parish. *Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti = Yenisei Diocesan Gazette*. No. 1. P. 30-36. (In Russ.).

Kuz'min V. (1908b) On the desirable and urgently necessary measures to improve the organization of missionary work among aborigens living along the River Abakan (Minusinsk district) and, in particular, in the Askyz parish. *Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti = Yenisei Diocesan Gazette*. No. 3. P. 36-42. (In Russ.).

Kuz'min V. (1908c) On the desirable and urgently necessary measures to improve the organization of missionary work among aborigens living along the River Abakan (Minusinsk district) and, in particular, in the Askyz parish. *Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti = Yenisei Diocesan Gazette*. No. 4. P. 41-43. (In Russ.).

Kuz'min V. (1908d) On desirable and extremely necessary measures to improve the production missionary work among aborigens living along the River Abakan (Minusinsk district) and, in particular, in the Askyz parish. *Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti = Yenisei Diocesan Gazette*. No. 7. P. 38-39. (In Russ.).

Orfeev Inn. (1908) All Russian Missionary Congress in Kyiv (Notes of a member of the Congress). *Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti = Yenisei Diocesan Gazette*. No. 6. P. 28-30. (In Russ.).

Sofronov V.YU. (2005) Three centuries of Siberian missionary work. Pt. 1. Missionary and spiritual educational activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (late XVII - beginning of the twentieth century). Tobol'sk: Mini-printing house of the Tobolsk State Pedagogical Institute named after D.I. Mendeleev. 142 p. (In Russ.).

Terskova A.A. (2010) Social and enlightening activities of priests in parishes in the second half of the XIXth - the beginning of the XXth centuries (on the example of the Yenisei province. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Altai State University*. No. 4-2 (68). P. 215-219. EDN: NAWAMR.

Terskova A.A. (2015) Social activities of priests in parishes in the second half of the 19 th and the beginning of the 20 th centuries (on the example of the Yenisei governorate). *Ehpokha nauki = Epoch of Science*. No. 4. P. 311-316 (70). (In Russ.). EDN: VKMHOP.

Kharchenko L.N. (2004a) Missionary activity of the Orthodox Church in Siberia (Second half of the 19th century - February 1917). Essay on history. St. Petersburg: Nestor. 178 p. (In Russ.).

Kharchenko L.N. (2004b) Scientific and publishing activities of the Orthodox clergy of Siberia in the second half of the 19th century - February 1917. *Vestnik molodykh uchenykh. Seriya: Istoricheskie nauki = Bulletin of Young Scientists. Historical Sciences*. No. 1. P. 29-37. (In Russ.).

Kharchenko L.N. (2005) The Orthodox Church in the cultural development of Siberia (the second half of the 19th century - February 1917): an outline of history. St. Petersburg: Publishing House of Polytechnical Institute. 511 p. (In Russ.).

Khorina V.V. (2012) About the role of the orthodox clergy in the study of the Yenisei province (last quarter of the 19th

начало XX в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (118). С. 30–35. EDN: OXEWNX.

Юрганова И.И. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири (XVII – нач. XX в.): историко-аналитический обзор // История: факты и символы. 2020. № 2 (23). С. 110–120. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2020-23-2-110-120>. EDN: VEBRDI.

Информация об авторах

Артамонова Надежда Яковлевна,
доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры истории,
Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова,
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90, Россия,
e-mail: lazar1918@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5965-6798>

Асочакова Валентина Нестеровна,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
истории,
Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова,
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90, Россия,
e-mail: asocvn@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5714-3729>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15 июня 2023 г.; одобрена после рецензирования 21 июля 2023 г.; принята к публикации 7 августа 2023 г.

- beginning of the 20th centuries). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. No. 3. (118). P. 30-35. EDN: OXEWNX.

Yurganova I.I. (2020) Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Siberia (XVII - early XX centuries): historical and analytical review. *Istoriya: fakty i simvolyy = History: Facts and Symbols*. No. 2 (23). P. 110-120. (In Russ.). <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2020-23-2-110-120>. EDN: VEBRDI.

Information about the authors

Nadezhda Ya. Artamonova,
Dr. Sci. (History), Professor, Professor of History department,
Khakass State University named after N.F. Katanov,
90, Lenin Ave., Abakan 655017, Russia,
e-mail: lazar1918@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5965-6798>

Valentina N. Asochakova,
Dr. Sci. (History), Associate Professor, Professor of History department,
Khakass State University named after N.F. Katanov,
90, Lenin Ave., Abakan 655017, Russia,
e-mail: asocvn@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5714-3729>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 15, 2023; approved after reviewing July 21, 2023; accepted for publication August 7, 2023.